

В комфорте своей комнаты Конан переделась в одежду, которую никак нельзя было ожидать от Ангела Дождя. Простая майка и шорты. Она немного потянулась, прежде чем снова умыться, ее волосы были распущены и спускались чуть ниже плеч. Ее янтарные глаза смотрели за окно на бескрайнюю серую даль, которая нигде не кончалась. Однажды наступит время, когда все это закончится.

- Надеюсь, раньше, чем позже, - подумала Конан и слабо улыбнулась, глядя на подаренное ей сегодня оригами. Каге сказал, что это волк, Руко назвала его щенком, а тихий Ями сказал, что он больше похож на лису. Он был немного мокрый. Видимо, она не так хорошо защищала его, как думала. Часть дождя всегда проникала сквозь ее ткани. Странно, но на нем было черное пятно. И еще больше черных пятен. Их было несколько, чернила были мокрыми.

С сожалением разворачивая оригами, состоящее из нескольких слоев, она обнаружила на нем надпись. Послание, написанное со всей нежностью, свойственной детям. Для Ангела.

- Мило, - хихикнула она про себя.

- Круто, но не мило. Конан крепко сжала бумагу в кулак, увеличивая расстояние. Это были трое детей. Все они были в ее комнате. Они стали выше, шире и изменили свою форму. Белокожие существа с желтыми глазами.

- Зецу.

- Мы Метсу, - они ответили одновременно. Один из них снова превратился в другого, извиваясь и меняясь, пока Конан не увидела точную копию себя. Тот, что справа, бросил в нее кунай, и она поймала его. Трехгранный, с каракулями на рукоятке, и она почувствовала, как намочила другая рука. Черные чернила, капая на пол, образовали небольшую лужу, покрывшую комнату, и Конан приготовилась к атаке, метнув кунай вперед, а затем увидела, что находится в другой комнате.

Голубой свет, странная музыка, красный бархатный диван по бокам и большая кровать в центре. Аромат шалфея наполнил ее ноздри, когда она огляделась вокруг. Здесь никого не было. Ее правая рука была вымазана черными чернилами, которые никак не хотели сходить, а кунай в руке вибрировал. Она отбросила его, метнув в стену, но он отскочил от нее, издал писклявый звук и упал на землю.

- Ну вот, это сюрприз. Я не думал, что Метсу под номерами 32, 24 и 8 смогут найти такую редкую находку, - сказал голос, но она никого не нашла, а затем синие огни померкли. На смену им пришли белые огни, и она стала искать врага.

- Ну же, моя дорогая Конан, не будь такой враждебной. Мы все здесь друзья.

Она выпустила свои смертоносные бумаги, окружавшие ее со всех сторон. Это были ее особые, смертоносные, готовые уничтожить кого угодно и что угодно. Ей просто нужно было найти его

и...

- Бу, - шепот на ухо заставил ее привстать на пятках и нанести удар. Она ударила кулаком с полной силой, сломав ему челюсть. Или она ожидала этого. Ее кулак остался прижатым к его щекам, и он поднял бровь.

Она оценила его внешний вид. На нем были шорты и расстегнутая рубашка, глаза закрывали солнечные очки, а густая грива волос стояла дыбом. Кроме того, он был совершенно невозмутим, а вот ее кулак - нет. Боль пронзила его, когда адреналин улетучился, и она отошла назад, чтобы увеличить расстояние. Ее бумажки окружили его, превратившись в сюрикены, и они устремились внутрь, окружая его, нанося удары по всем жизненно важным точкам, каждая бумажка была достаточно острой, чтобы разрезать кость и плоть. Она видела это раньше. Почему же сейчас это не сработало? Он огибал их, стоял на том же месте, а те, что попадали в него, ничего не делали.

- Мы действительно это сделаем? - спросил он, делая дугу рукой, разрезая ее специальный сюрикен, как обычную бумагу. Он подпрыгнул над кучей сюрикенов, и Конан увидел, как все произошло, как один из сюрикенов приблизился к его тени, поднес руку к лицу, щелкнул сюрикен пальцем, и тот отлетел в сторону, столкнувшись с другим сюрикеном, который столкнулся еще с несколькими, пока все они не столкнулись и не разнесли друг друга в клочья. То, что осталось, упало на землю, и он присвистнул.

- Знаешь, обычно, когда люди пытаются меня убить, мне это кажется смешным, - сказал он, перешагивая через ее бумажное оружие, - но когда в дело вступает такой милый ангел, как ты, у меня появляется яростный стояк. В последнее время у меня их слишком много. Ну, по крайней мере, об этом можно позаботиться.

Конан почувствовала головную боль, услышав эти слова, и гнев. Яростный гнев. Сосредоточив свою чакру, она выпустила из своего тела еще больше бумаги, покрыв всю комнату. У нее не было выбора. Ее враг был силен, и она должна была использовать это. Взрывные метки вокруг, Конан использовала дополнительные слои защитных бумаг, чтобы прикрыть себя от как можно большего ущерба. Это было не так сильно, как ее контрмера в Дожде, но это должно было сработать.

- Оооо. Как много бумажных шариков.

- Умри.

- Зловеще!

Дзюцу активировалось.

Он улыбнулся, снял солнцезащитные очки, открыв свои малиновые глаза, и она поняла, кто это. Следы от усов исчезли, но она слишком хорошо знала его лицо. Наруто Узумаки.

Джинчурики скрывался, маскировался, и теперь она убила его этим поступком. Взрывы раздались одновременно, и она приготовилась к отдаче, когда комнату залил свет. Затем она уловила другой шум. Ветер. Быстрые порывы ветра, и она увидела мальчика, стоящего с поднятой к небу рукой, с раскрытой ладонью и единственной злой сферой, всасывающей все бумаги и взрывы вокруг. Конан стояла в недоумении, наблюдая, как вся грубая сила ее последнего средства высасывается.

- Невозможно.

- Не совсем, - пожал плечами Наруто, когда его дзюцу поглотило все взрывы, уменьшившись в размерах, и он подбросил сферу в воздух, поймал ее и раскрутил на кончике пальцев.

- Стихия Ветра: Великая Вакуумная Сфера - это самое чистое дзюцу, которое у меня есть. Оно очистит место от чего угодно. Кровь, кишки, кости, деревья, сталь, взрывы.

- Ты жив. Ты должен быть мертв.

- Так мне говорят люди - он ударил по сфере разрушения, и она исчезла. Как будто ее и не было.

- Зачем ты привел меня сюда? - конан все еще была готова сражаться, несмотря на то, что ее чакра была ниже, чем ей хотелось.

- Метсу привел тебя сюда. Неплохо было бы немного предупредить, но это очень вовремя с их стороны. Я хочу поговорить с тобой, Конан. Понимаешь, у меня есть несколько планов, и я очень не хочу, чтобы эти планы были отложены, поэтому мне вроде как нужно, чтобы ты кое-что для меня сделал. И прежде чем ты спросишь, да, для тебя тоже есть кое-что. Кое-что, что, я уверен, тебе понравится.

- Что именно? Может быть, мы сможем договориться, - он радостно хлопнул в ладоши. Она была не в том состоянии, чтобы сражаться, и не знала, насколько силен Джинчурики. Если не считать его демонстрацию ниндзюцу Футона, он выглядел до смешного сильным. Он также выглядел старше, чем должен был быть. Возможно, это был скачок роста, мутация из-за Кьюби. Возможно, Коноха сфабриковала подобную информацию, чтобы тайно обучить Джинчурики быть смертоносным оружием. Она не стала бы их переубеждать.

- Великолепно, - он шелкнул пальцами, и в воздухе появилась дыра, из которой выпали два стакана и бутылка. - За гибель Акацуки.

При этих словах по ее позвоночнику пробежала дрожь.

- Что?

- Я сказал, за гибель Акацуки.

- Ты хочешь уничтожить группу, частью которой я являюсь, - Конан искала выход. Одна дверь. К его спине. - И ты хочешь, чтобы я помог тебе в этом?

- Ну, это я ее уничтожу, - Наруто Узумаки слегка закатил глаза, - но, конечно, ты тоже будешь ее - уничтожать.

- Ты сумасшедший.

- Это говорит женщина, которая выполняет приказы - Бога. Возможно, Бога Колясок. Калека с риннеганом, я уверен, что смогу сделать из этого шутку, - Конан бросилась на него, вытянув ногу, когда он схватил ее. Она крутанулась в воздухе и ударила его по лицу другой ногой. Он увернулся. Она опустила каблук, чтобы ударить его по затылку, но он увернулся. К счастью, ему пришлось отпустить ее, чтобы избежать этого.

- Очень хорошо, Конан. В прошлый раз у нас не было возможности узнать друг друга получше, так что лучше не упускать эту возможность...-

Конан выпустила еще больше сюрикенов, не обращая внимания на его ложь. В данный момент это было просто отвлечение. Физически он был сильнее, если судить по большой левой руке. К тому же он был очень реактивен. Ей не нужно было побеждать его, достаточно было просто занять его, покинуть эту комнату, это место и вернуться к Аме. Клон Зецу, превратившийся в нее, обладал теми же свойствами, что и человеческие клоны. Нагато будет в опасности. Она запустила их, когда Джинчурики прижал ноготь большого пальца к указательному. Он щелкнул им несколько раз, и ее сюрикены разорвались на части. Снова стиль ветра. Просто щелкнув пальцами.

- Я буду очень признателен, если ты дашь мне закончить.

- Ты хочешь уничтожить Акацуки, - из ее спины проросли бумажные крылья, - ты называешь моего друга калеккой и ждешь, что я тебе помогу?

- Звучало примерно так, - Наруто Узумаки потер подбородок и широко улыбнулся. - Кроме того, я уверен, что находиться рядом с калеккой не так уж и весело.

Конан знала, она знала, что он называет Нагато так, чтобы раззадорить ее, и так оно и было.

- Перестань называть его так.

- А как ты хочешь, чтобы я его называл? - он захихикал, заставляя ее кровь закипать, его руки размахивали жестами. - Физически неполноценный? С отклонениями? Инвалид? Изменение слов не изменит его сущности, не так ли? Я предпочитаю простой, прямой и честный язык. Он

калека. Повторяйте за мной. КА-ЛЕ-КА!

Конан закричала, бросаясь на него с близкого расстояния, ее правый кулак, полный ярости, целился ему в лицо. И она остановилась. Ее кулак больше не дрожал. Она стояла совершенно неподвижно, ее руки теперь лежали на боку, а чернила с кисти окончательно исчезли. Ее тело двигалось само по себе. Она не контролировала себя. Ей хотелось ударить его, проткнуть лицо, вырвать язык. И все же она стояла в футе от него и похлопывала себя по щекам.

- Тебе действительно следует уделять больше внимания всему, - Наруто Узумаки погладил ее по щекам. - Они такие мягкие! Каким увлажняющим кремом ты пользуешься?-

- Что ты со мной сделал?! - закричала Конан, продолжая проверять, насколько мягкими стали ее щеки. - ОТВЕТЬ МНЕ!

- Тихо, - она так и сделала. - Ты так громко говоришь, Конан. Это тебе не идет. Так что говори со мной более мягким тоном.

- Что ты наделал? - ее голос был спокойным, мягким, приятным. Конан почувствовала тошноту в животе.

- Я наложил на тебя прекрасную, хорошо сложенную печать, - Джинчурики отпустила щеки, чувствуя, как увеличивается яма в животе. - Мне нравится называть это печатью человеческой марионетки. Учти, сделать ее было нелегко. Столько проб и ошибок, но в конце концов я разобралась со всеми мелочами. Человеческий разум так хрупок, когда его дергаешь за ниточки. Некоторые из них покончили с собой, когда я не уделил им достаточно внимания. Я чувствовал себя ужасно, но потом мне сделали минет.

- Для тебя это все игра?

- О чем ты говоришь?

- Со временем, Конан, ты поймешь, почему я сделал то, что сделал, - он погладил ее по щеке, и Конан почувствовала желание вырвать его пальцы, вместо этого она прижалась к нему щекой. - Это ужасное чувство, не так ли? Делать что-то по чьей-то просьбе?

- Да, - сказала она, взяв его вторую руку и заставив его прижать обе ее щеки. - Я убью тебя, - он засмеялся, когда в его руке появился кунай, он протянул его ей.

- Хорошо, давай, - она ударила его ножом в сердце. Кунай сломался. Она снова и снова ударяла его сломанным кунаем, острые края ломались о его кожу. - Ты не можешь убить меня. Даже в свой лучший день ты не сможешь.

- Я найду способ.

- Нет, не найдешь.

- Не найду, - Конан хотела заплакать от злости.

- Ты будешь моим шпионом в Акацуки.

- Я буду твоим шпионом в Акацуки, - от вида его улыбки ей захотелось блевать.

- Ты будешь рассказывать мне все, что делает калека.

- Я расскажу тебе все, что делает калека, - боль в ее груди вырвалась наружу. На смену ей пришла ненависть, когда она увидела, что он улыбается.

- Кто хорошая маленькая девочка?

- Я хорошая маленькая девочка.

- Да, ты хорошая, - он погладил ее по голове. - Улыбнись.

Конан так и сделала. Она улыбнулась. Она улыбнулась так широко, как никогда не улыбалась. Никогда в жизни Конан не хотелось плакать так сильно, как сейчас.

- Хорошо. Теперь мне нужно, чтобы ты ответила на кое-что. Честно.

- Я отвечу.

- Я знаю, - Наруто Узумаки потер подбородок. - Когда у тебя в последний раз был секс?

- Много лет назад.

- С кем?

- С Яхико.

- Я знал, что между вами что-то было!

- Мы не встречались. Это просто случилось.

- Ничего страшного. В конце концов, каждый человек является чьим-то бывшим. Так

говорилось в одной из книг Джирайи. Наруто налил им еще по бокалу, и она снова выпила. - Допьешь за меня, ладно?

- Да, - она взяла бутылку и продолжала пить, пока он проходил мимо нее. Она несколько раз кашлянула, но не могла остановиться. Это хорошо работало. Когда она обернулась к нему, по позвоночнику пробежала волна беспокойства. Но на этот раз она смотрела не на его лицо. Он был обнажен. Она бросила более долгий взгляд на его член. Ее голова закружилась, и она не могла не почувствовать, что что-то пошло ужасно не так, когда ее ноги начали двигаться в их сторону, неся ее без сознания в его сторону, стоящего там и ожидающего ее.

- Ты ублюдок, - простонала она, когда шаги приблизили ее к нему. Затем еще один шаг. Все это время она не могла оторвать взгляд от его коленей, волочащие член. Длинный. Толстый. Пульсирующий. Она не знала почему, но не могла избавиться от мысли, что ей это нужно. Опустившись на колени, Конан задрожала, ее нервы зажглись. Ее руки потянулись к члену, ее тело больше не принадлежало ей, она схватила член и крепко обхватила его. - Это... я не могу... что это? - она закрыла глаза, рот открылся, когда она наклонилась вперед и взяла член прямо в рот без колебаний. Или, по крайней мере, без физических колебаний, даже если внутри она кричала в панике из-за его размера.

<http://tl.rulate.ru/book/73452/2033401>

<http://tl.rulate.ru/book/29/47982>